

РАЗДЕЛ 5

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ. ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

УДК 34:002

ПРАВО ТРЕБОВАТЬ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Гавриленко Алексей Игоревич,

*аспирант кафедры конституционного права юридического факультета
Белорусского государственного университета
aliaksei.haurilenka@gmail.com*

Аннотация. В статье анализируются отечественное правовое регулирование права субъекта персональных данных требовать прекращения обработки персональных данных, правовая регламентация указанного права в государствах – членах Евразийского экономического союза, Европейском союзе. Исследуются также имеющиеся теоретические подходы в рамках рассматриваемого права. В результате исследования вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства о персональных данных в части механизма реализации права требовать прекращения обработки персональных данных, срока рассмотрения соответствующего заявления субъекта персональных данных и т. п.

Ключевые слова: персональные данные, обработка персональных данных, прекращение обработки персональных данных, право субъекта, удаление персональных данных.

Введение. В условиях стремительного развития цифровых технологий и значительного увеличения объемов обрабатываемых персональных данных право требовать прекращения обработки персональных данных становится одним из ключевых прав субъекта персональных данных.

Персональные данные, являясь основным ресурсом для современных информационных систем и ресурсов, подвержены рискам хищения, несанкционированного доступа и т. п. В связи с этим законодательство многих государств, в том числе Республики Беларусь, нацелены на укрепление прав субъектов через предоставление им возможности инициировать прекращение обработки своих персональных данных.

Право на прекращение обработки персональных данных является не только действенным инструментом защиты, но и механизмом, позволяющим субъектам персональных данных сохранять контроль над своими данными.

Проблематика рассматриваемого права не раз находила свое отражение в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей. Так, вопросы, связанные с правом требовать прекращения обработки персональных данных, рассматривались такими белорусскими исследователями, как А. Г. Тиконенко [1], Г. А. Василевич [2], Е. Н. Мазаник и Д. А. Шинкарук [3], М. А. Городецкая [4], М. С. Абламейко и Н. В. Шакель [5].

Среди представителей научного сообщества иностранных государств неоднократно рассматривали отдельные вопросы регулирования права на приращение обработки персональных данных, например, Т. И. Оганесян [6], Ф. Северино и Л. Спонзини [7], Ю. Н. Петров [8].

При этом в настоящее время отсутствуют комплексные исследования отечественного правового регулирования права на прекращение обработки персональных данных, которые бы учитывали последние нормативные тенденции государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), Европейского союза в части особенностей реализации указанного права, что и обуславливает новизну и актуальность настоящей статьи.

Основная часть. Согласно части первой п. 1 ст. 13 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон) субъект персональных данных вправе требовать от оператора бесплатного прекращения обработки своих персональных данных, включая их удаление, при отсутствии оснований для обработки персональных данных, предусмотренных Законом и иными законодательными актами.

Как справедливо отмечается в литературе, указанное право вытекает из положений ст. 4 Закона и является важнейшим контрольным инструментом субъекта персональных данных по отношению к оператору. Если права, предусмотренные ст. 11–12 Закона, носят преимущественно информационный характер, то рассматриваемое право дает возможность запрещать обработку, требовать удаления данных, т. е. требовать от оператора осуществления фактических действий, которые нередко могут иметь для него серьезные последствия (финансовые, организационные и др.) [9].

Указанное право получило также широкое распространение в нормативных правовых актах государств-членов ЕАЭС и Европейского союза.

Так, в соответствии с частью первой ст. 14 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Федеральный закон) субъект персональных данных имеет право требовать от оператора удаления персональных данных в случае, если персональные данные не являются необходимыми для заявленной цели обработки [10].

Согласно подп. 5 п. 1 ст. 24 Закона Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. № 94-V «О персональных данных и их защите» (далее – Закон Республики Казахстан) субъект имеет право требовать от собственника и (или) оператора, а также третьего лица уничтожения своих персональных данных, сбор и обработка которых произведены с нарушением законодательства Республики Казахстан, а также в иных случаях, установленных данным Законом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан [11].

В соответствии с п. 1 и 3 ст. 19 Закона Кыргызской Республики от 14 апреля 2008 г. № 58 «Об информации персонального характера» (далее – Закон Кыргызской Республики) в случае выявления субъектом персональных данных недостоверности персональных данных или неправомерности действий с ними держателя (обладателя) массива персональных данных субъект может подать заявление держателю (обладателю) массива этих данных или уполномоченному органу [12].

Статья 21 Закона Республики Армения от 18 мая 2015 г. №ЗР-49-Н «О защите личных данных» (далее – Закон Республики Армения) содержит обязанности оператора при устранении нарушений законодательства, допущенных в ходе обработки личных данных, исправлении, блокировании или уничтожении личных данных, в частности, на основании запроса субъекта данных [13].

Таким образом, в государствах-членах ЕАЭС существует две модели установления права на прекращение обработки персональных данных:

1) непосредственное указание на право субъекта персональных данных требовать прекращения обработки своих персональных данных, т. е. выделение указанного права в качестве отдельного самостоятельного права (Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Казахстан);

2) указание на обязанность оператора прекратить обработку персональных данных при обращении субъекта персональных данных (Кыргызская Республика, Республика Армения).

В Европейском союзе также реализован подход, заключающийся в выделении указанного права в качестве самостоятельного. Так, согласно ст. 17 Общего регламента защиты персональных данных Европейского союза от 27 апреля 2016 г. № 2016/679, субъект персональных данных вправе требовать от контролера удаления без неоправданной задержки относящихся к нему персональных данных, а контролер обязан незамедлительно удалить персональные данные при наличии соответствующих оснований (отсутствует необходимость дальнейшей обработки персональных данных, субъект отозвал свое согласие, наличие факта незаконной обработки персональных данных и т. п.) [14].

Вместе с тем законодательство Республики Беларусь и других рассматриваемых государств устанавливают единый подход в отношении инициирования процесса прекращения обработки персональных данных. Соответствующим основанием является, как правило, заявление субъекта персональных данных. При этом требования к его содержанию различны.

Отечественное законодательство о персональных данных предъявляет общие требования к заявлению субъекта персональных данных вне зависимости от того, на реализацию какого права оно направлено. Согласно п. 2 ст. 14 Закона такое заявление должно содержать:

- фамилию, собственное имя, отчество (если таковое имеется) субъекта персональных данных, адрес его места жительства (места пребывания);
- дату рождения субъекта персональных данных;
- идентификационный номер субъекта персональных данных, при отсутствии такого номера – номер документа, удостоверяющего личность субъекта персональных данных, в случаях, если эта информация указывалась субъектом персональных данных при даче своего согласия оператору или обработка персональных данных осуществляется без согласия субъекта персональных данных;
- изложение сути требований субъекта персональных данных;
- личную подпись либо электронную цифровую подпись субъекта персональных данных.

Таким образом, заявление о реализации исследуемого права должно содержать значительное количество персональных данных, отдельные из которых являются весьма «чувствительными» (идентификационный номер, адрес места жительства) и не способствуют на практике его эффективному рассмотрению, на что неоднократно обращалось внимание в литературе [15; 16].

В постатейном комментарии к Закону подчеркивается, что отсутствие в заявлении необходимых сведений не всегда должно рассматриваться как нарушение законодательства о персональных данных (например, указание в заявлении информации, которая поможет оператору идентифицировать субъекта) [9].

В связи с этим, на наш взгляд, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о дополнении ст. 14 Закона пунктом 4 следующего содержания: «4. В случае поступления оператору заявления субъекта персональных данных, не содержащего всей информации, предусмотренной абзацами вторым – четвертым пункта 2 статьи 14 настоящего Закона, и наличия возможности рассмотрения поступившего заявления по существу без ее указания, оператор должен рассмотреть заявление в установленный срок».

Весьма интересным видится существующий в законодательстве Российской Федерации, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Армения механизм временной блокировки персональных данных.

В случае выявления неправомерной обработки персональных данных при обращении субъекта персональных данных оператор обязан осуществить блокирование неправомерно обрабатываемых персональных данных с момента такого обращения или получения указанного запроса на период проверки (п. 1 ст. 21 Федерального Закона).

Собственник и (или) оператор обязаны блокировать персональные данные, относящиеся к субъекту, в случае наличия информации о нарушении условий их сбора, обработки (подп. 8 п. 2 ст. 25 Закона Республики Казахстан).

Держатель (обладатель) обязан принять к производству заявление субъекта и заблокировать его персональные данные с момента его получения на период проверки заявления (п. 1 ст. 19 Закона Кыргызской Республики).

Оператор обязан заблокировать личные данные, относящиеся к субъекту данных, с момента получения запроса до окончания действий по проверке (п. 1 ст. 21 Закона Республики Армения).

При этом указанные нормативные правовые акты при отсутствии оснований для прекращения обработки персональных данных предписывают оператору снять блокирование (разблокировать) персональных данных.

Следует отметить, что белорусским Законом блокирование рассматривается как альтернатива прекращению обработки персональных данных при отсутствии технической возможности их удаления (часть вторая п. 2 ст. 13 Закона). В соответствии с абзацем третьим ст. 1 Закона под блокированием понимается прекращение доступа к персональным данным без их удаления.

Указанный подход позволяет обеспечивать целостность обрабатываемых данных, что особенно актуально при автоматизированной обработке персональных данных посредством реляционных, иерархических и сетевых баз данных. Структура такого типа баз данных зависит от взаимосвязей между записями

в них. Удаление определенных записей может вызвать проблемы с целостностью и работоспособностью в них.

На наш взгляд, включение в Закон норм о временном блокировании персональных данных на период рассмотрения соответствующего субъекта персональных данных является преждевременным и нуждается в проработке. Так, при обязательном блокировании персональных данных возрастает риск злоупотреблений со стороны субъектов персональных данных, остается неясным механизм блокирования персональных данных, содержащихся в открытом доступе (например, на интернет-сайте оператора). Кроме того, при осуществлении такого блокирования имеет место риск возникновения у оператора дополнительных обременений, влекущих значительные финансовые, организационные и технические затраты.

Актуальным также является вопрос срока рассмотрения заявления субъекта о требовании прекратить обработку персональных данных.

Согласно части первой п. 1 ст. 13 Закона в Республике Беларусь такой срок составляет 15 дней. Однако в других государствах – членах ЕАЭС установлены более короткие сроки прекращения обработки персональных данных: в Российской Федерации – в срок, не превышающий трех рабочих дней, в Республике Казахстан – в течение одного рабочего дня, в Кыргызской Республике – незамедлительно, в Республике Армения – незамедлительно.

Полагаем, что установление менее длительных сроков прекращения обработки персональных данных является оправданным и способствует должной защите прав и законных интересов субъекта персональных данных. Кроме того, такой срок особенно важен, когда речь идет о персональных данных, распространенных в глобальной компьютерной сети Интернет, поскольку существует большой риск ознакомления с ними большого количества субъектов за непродолжительный период времени.

В связи с этим следует рассмотреть вопрос о стимулировании операторов рассматривать заявления субъектов о прекращении обработки персональных данных в более короткие сроки. Отметим, что указанное позволит гармонизировать сроки прекращения обработки персональных данных по заявлению субъектов не только с нормами законодательств отдельных государств-членов ЕАЭС, но и отраслевыми нормами национального законодательства. Например, согласно п. 1 ст. 12 Закона Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З «О рекламе» рекламодатель обязан по первому требованию абонента или адресата в течение одного рабочего дня со дня поступления такого требования обеспечить прекращение размещения (распространения) рекламы в адрес этого абонента или адресата, а рекламодатель – в этот же срок прекратить размещение (распространение) такой рекламы.

Предлагаем рассмотреть вопрос об изложении части первой п. 1 ст. 13 Закона в следующей редакции: «Оператор в случае, предусмотренном пунктом 1 настоящей статьи, обязан незамедлительно, но не позднее пятнадцатидневного срока после получения заявления субъекта персональных данных прекратить обработку персональных данных, а также осуществить их удаление (обеспечить

прекращение обработки персональных данных, а также их удаление уполномоченным лицом) и уведомить об этом субъекта персональных данных».

Заключение. Таким образом, реализация права требовать прекращения обработки персональных данных является одним из важнейших механизмов обеспечения возможности субъектов осуществлять действенный «контроль» за ними и инициировать их удаление. При этом в ЕАЭС отсутствуют единые подходы правового регулирования указанного права, что не способствует выстраиванию на его территории единого правового поля, направленного на защиту прав субъектов персональных данных. Предлагаемые в настоящей статье изменения Закона в части объема сведений, указываемых в заявлении субъекта о прекращении обработки персональных данных, а также сроках его рассмотрения, на наш взгляд, отвечают существующим в ЕАЭС тенденциям и способствуют повышению эффективности защиты прав субъектов персональных данных.

Список цитированных источников

1. Тиковенко, А. Г. Конституционно-правовые основы гарантирования реализации прав человека и безопасности информационно-цифрового общества: некоторые аспекты / А. Г. Тиковенко // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. – Минск, 2023. – С. 111–127.
2. Василевич, Г. А. О некоторых вопросах защиты персональных данных / Г. А. Василевич // Право и цифровые технологии : электрон. сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26 нояб. 2021 г. / Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой ; редкол.: И. В. Шаховская, П. В. Соловьев. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой, 2022. – С. 6–10.
3. Мазаник, Е. Н. Правовое регулирование «права на забвение» в законодательстве зарубежных стран / Е. Н. Мазаник, Д. А. Шинкарук // Наука. Предпринимательство. Инновации : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. форума, Минск, 29 марта 2024 г. / Белорус. гос. экон. ун-т, факультет права, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; редкол.: О. В. Бодакова, Л. Р. Миронович ; под общ. ред. А. Н. Шкляревского. – Минск : БГЭУ, 2024. – С. 148–152.
4. Городецкая, М. А. Защита персональных данных умерших лиц: сравнительно-правовое исследование / М. А. Городецкая // Право.by. – 2024. – № 5. – С. 14–24.
5. Абламейко, М. С. Биометрические персональные данные и дипфейки: правовой аспект / М. С. Абламейко, Н. В. Шакель // Право.by. – 2024. – № 3. – С. 79–87.
6. Оганесян, Т. Д. Право быть забытым в эпоху цифровых технологий / Т. Д. Оганесян // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 481. – С. 238–248.
7. Severino, F. Overcoming the Friction between the “Right to be Forgotten” and Blockchain Technology through a New Approach / F. Severino, L. Sposini // Journal of Digital Technologies and Law. – 2024. – № 2. – С. 565–584.
8. Петров, Ю. Н. Право на забвение: понятие, содержание, проблемы законодательного регулирования / Ю. Н. Петров // Вестник Нижегородской академии МВД России. Юридическая наука и практика. – 2024. – № 3. – С. 310–315.
9. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь «О защите персональных данных» от 7 мая 2021 г. № 99-З // Национальный центр защиты персональных данных Республики Беларусь. – URL: <https://cpd.by/pravovaya-osnova/metodologicheskiye-dokumenty-rekomendatsii/postatejnyj-kommentarij-k-zakonu-respubliki-belarus-o-zashhite-personalnyh-dannyh/> (дата обращения: 03.03.2025).
10. О персональных данных : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ: в ред. от 8 августа 2024 г. № 233-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801 (дата обращения: 03.03.2025).

11. О персональных данных и их защите: Закон Респ. Казахстан от 21 мая 2013 г. № 94-V // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094> (дата обращения: 03.03.2025).
12. Об информации персонального характера: Закон Кыргызской Респ. от 14 апр. 2008 г. № 58 // Государственное агентство по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики. – URL: <https://dpa.gov.kg/ru/npa/4> (дата обращения: 03.03.2025).
13. О защите личных данных: Закон Респ. Армения от 18 мая 2015 г. №ЗР-49-Н // Правовая информационная система Республики Армения. – URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=114851> (дата обращения: 03.03.2025).
14. Общий регламент защиты персональных данных Европейского союза // Онлайн-портал законодательства Европейского союза. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj> (дата обращения: 03.03.2025).
15. Гавриленко, А. И. К вопросу о праве субъекта персональных данных на получение информации, касающейся обработки персональных данных / А. И. Гавриленко // Право.by. – 2024. – № 1. – С. 99–105.
16. Савельев, А. И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных» / А. И. Савельев // КонсультантПлюс. Россия : справ.-правовая система (дата обращения: 03.03.2025).

Рецензент: Шилко В. В.,
специалист по внутреннему контролю за обработкой персональных данных
ООО «Экомедсервис-Медицинский центр»,
кандидат юридических наук.

Дата поступления статьи: 14.04.2025.

THE RIGHT TO REQUEST THE TERMINATION OF PERSONAL DATA PROCESSING: TOPICAL ISSUES OF LEGAL REGULATION

Alexey I. Gavrilenko

Abstract. The article analyses the domestic legal regulation of the right of the subject of personal data to demand the termination of processing of his personal data, the legal regulation of this right in the member states of the Eurasian Economic Union, the European Union. The available theoretical approaches within the framework of the considered right are also investigated. As a result of the study, proposals are made to improve the current legislation on personal data in terms of the mechanism of realisation of the right to demand the termination of personal data processing, the term of consideration of the relevant application of the personal data subject, etc.

Keywords: personal data, processing of personal data, termination of personal data processing, right of the subject, deletion of personal data.